

Глава 45: У меня ещё вопрос

— Младший брат Баолэ, существование более тысячи начертаний для конденсации духовной энергии обусловлено различием материалов для переплавки артефактов. Из-за разницы духовных заготовок и материалов человек не может просто использовать первое понравившееся начертание для конденсации духовной энергии. Вместо этого надо корректировать и подгонять их в конкретную комбинацию.

Эти слова Цао Кунь сказал тоном мастера начертаний. Словно он мог действительно разбираться в предмете. Стать главным префектом этой кафедры мог только студент, лучше всех владеющий начертаниями. Его знания в этой области были очевидны, но это не отменяло негативный окрас сказанного. Цао Кунь был очень мелочным человеком. С таким характером он не забывал даже самых мелких обид. Он всем сердцем ненавидел Ван Баолэ за то, что тот унизил и избил его перед всем факультетом дхармического оружия. Поэтому он решил воспользоваться шансом и пристыдить Ван Баолэ перед ректором.

— Я не знаю, понял ли сказанное младший брат Баолэ. Если нет, то даже не знаю, что ещё могу сделать. Мой тебе совет: начни посещать занятия по начертанию, вместо того чтобы упиваться властью главного префекта. Хватить уже бездельничать! И перестань задавать такие простые вопросы, так ты только теряешь лицо. Если у тебя ещё есть, что спросить, я объясню тебе всё вместо ректора, — Цао Кунь произнёс всё это высокомерным тоном, словно попрекал нерадивого ученика.

Перед тем как сесть он поклонился ректору. Линь Тяньхао рядом улыбнулся. Остальные главные префекты переглянулись, но ничего не сказали. Старый доктор знал о трениях между главными префектами факультета дхармического оружия. Вот только у него не было ни малейшего желания вмешиваться в дразни студентов.

— Ещё вопросы? Если нет, на сегодня закончим. Старый доктор поднялся, собираясь закончить лекцию.

— Ректор, у меня ещё вопрос!

Дыхание Ван Баолэ немного ускорилось, глаза заблестели. В любое другое время Ван Баолэ обязательно бы ответил на издёвку Цао Куня, но сегодня у него в голове были только вопросы о начертаниях. Ответ Цао Куня оказался весьма познавательным. Это решило многие мучающие его вопросы относительно начертаний духовной энергии. С новой информацией Ван Баолэ показалось, что у него даже возросла скорость расчётов. Услышав слова ректора, он тут же обратился к Цао Куню:

— Старший брат Цао, относительно пустого начертания, находящегося в сборнике под номером 31945, почему эффект изменяется в зависимости от времени, месяца и даже влажности?!

Этот вопрос всегда отнимал у Ван Баолэ много времени при проведении мысленных расчётов. Он мог рассчитать ответ, но не понимал лежащей за ним теории. В сборнике начертаний содержались десятки тысяч таких бесполезных пустых начертаний, однако без них нельзя было составить сложный узор.

— Эм... — Цао Кунь оторопел.

Первый вопрос Ван Баолэ был довольно простым, но этот оказался значительно сложнее. Над вопросом о пустых начертаниях пришлось какое-то время поломать голову. Спустя какое-то

время он наконец сумел дать ответ.

— Старший брат Цао, — не моргнув глазом, спросил Ван Баолэ, — в аннотации к начертаниям раньше упоминалась некая концепция наблюдения в дао начертании под номером 790003. Я не совсем понимаю...

— Старший брат Цао, в начертаниях под номерами с 900000 вплоть до 910000 очень часто добавляется начертание — руна пара. Не очень понятно зачем. Не мог бы ты объяснить...

— Старший брат Цао, ещё вопрос о заимствовании духа...

Каждый следующий вопрос был сложнее предыдущего. Сначала у Цао Куня лоб покрылся испариной, потом он весь взопрел. Про себя он уже проклинал надоедливого Ван Баолэ. Ему казалось, что тот делает это специально. Раз он вызвался отвечать на вопросы, то уже не мог отвертеться. От переполнявшей его ярости грудь Цао Куня начала вздыматься всё чаще. Неспособность ответить на поставленные вопросы, будучи главным префектом кафедры начертания, сводила его с ума. К тому же от обращения "старший брат Цао" его пробивал озноб. Когда он смотрел на Ван Баолэ, весь мир начинал краснеть.

Линь Тяньхао нахмурился. На многие из заданных вопросов даже он не мог ответить. Остальные главные префекты не ожидали такого окончания лекции. При виде того как Цао Кунь раз за разом утирал испарину со лба, они удивились ещё сильнее. Даже ректор задумчиво взглянул на Ван Баолэ. Заметив забуксовавшего на последнем вопросе Цао Куня, он с улыбкой ответил за него:

— Ван Баолэ, у тебя сложилось немного ошибочное понимание о заимствовании духа. На самом деле оно заимствует духовную энергию неба и земли из энергии других дхармических артефактов и всего в мире: гор, рек и даже живых созданий. Из всего этого можно заимствовать духовную энергию!

У Ван Баолэ в голове как будто что-то щёлкнуло, словно ему передали сокровенные знания. В этот миг все ментальные стены, которыми для него были многие из начертаний, исчезли. Его разум стал чист, как горный снег.

— Премного благодарен за вашу помощь, ректор. У меня ещё один вопрос...

Теперь радостный Ван Баолэ принялся засыпать вопросами уже ректора. Какое-то время старик отвечал без запинки, но постепенно и его лоб начал покрываться испариной. Что до Цао Куня, тот никак не мог нарадоваться своей удаче. Если бы ректор не перехватил эстафету, то он бы оказался в весьма неловком положении. Ведь о большинстве тем, которые Ван Баолэ поднимал в своих вопросах, он вообще никогда не слышал.

Своими вопросами Ван Баолэ заходил всё дальше в теоретические дебри, отчего и росла их сложность. Причина была проста. В отличие от остальных он изучал начертания путём систематического разбора и анализа. Даже сам Ван Баолэ не знал, сколько за последние двадцать дней выучил начертаний. Бесперывный мозговой штурм и расчёты со временем позволили ему понять причину возникновения всех этих ментальных блоков. У него отсутствовали базовые знания о начертаниях. К тому же во время расчётов по формуле он забрался в области, которых практически не касались другие люди. И сегодня ему представился отличный шанс всё прояснить.

Ван Баолэ напоминал ржавый механизм, в который налили машинного масла. Этим маслом были ответы Цао Куня и ректора. Каждый снятый ментальный блок резко увеличивал скорость

его расчётов.

— Благодарю, ректор. Ещё вопрос. Вы только что сказали о пересекающихся начертаниях. Но если я захочу получить начертание скорости, то могу использовать начертание ветра или движения. Вариантов очень много. Какие из них я могу наложить друг на друга, чтобы усилить эффект?

После этого вопроса ректор утёр пот со лба. В его взгляде на мгновение промелькнуло беспомощность. С горечью он был вынужден признать, что давление стало слишком большим. Однако он не мог отмахнуться от студента. Просто... вопросы Ван Баолэ усложнились настолько, что уже выходили за пределы его компетенции, поэтому он активировал кольцо-передатчик и позвал бородача и других преподавателей с факультета дхармического оружия. Главные префекты в аудитории не знали, что думать. Даже зная о запрете на шум, они больше не могли молчать. Началась дискуссия.

— Откуда у Ван Баолэ столько вопросов?

— Даже ректор был вынужден вызвать подмогу. Он главный префект кафедры духовных камней или кафедры начертания?

Пока студенты вполголоса беседовали, Цао Кунь чувствовал странное давление, опасность. Вскоре в лекционный зал прибыли бородач и другие преподаватели факультета дхармического оружия и очень странно покосились на Ван Баолэ. На пути к горе их ввели в курс дела, поэтому они расселись и стали отвечать на вопросы. С появлением подмоги ректор вновь успокоился и с улыбкой осмотрел зал. Вскоре... усложняющиеся вопросы Ван Баолэ вынудили бородача и остальных долго совещаться перед ответом.

Одно дело запомнить миллион начертаний, и совсем другое знать, как они взаимодействуют друг с другом. Во втором случае сложность возрастала стократно. Никто из них не мог сказать, что знал обо всех эффектах, получаемых из комбинаций начертаний.

Система Ван Баолэ полностью пропускала заучивание. В итоге благодаря формуле ему был доступен весь миллион начертаний и невероятное количество вариаций их комбинации. Поэтому в своих вопросах он не заикливался на самих начертаниях, его интересовала суть возникающих проблем при их использовании. После долгого совещания они наконец дали ответ. Ван Баолэ с чувством хлопнул себя по ноге.

— Вот оно как. Теперь я понял. Спасибо, ректор, декан, преподаватели! Позвольте ещё спросить... Для изготовления дхармического артефакта, способного создавать ветряной клинок, нужно замкнуть начертания тепла и холода в петлю. Эти два начертания, состоящие из множества базовых начертаний, вырезаются на разных духовных камнях. Ввиду такого сходства как мне вырезать начертания таким образом, чтобы оба эффекта поместились на одном духовном камне и не конфликтовали с друг другом?

Глаза Ван Баолэ ярко сияли. Он уже забыл, что находился в лекционном зале ректора. По его мнению, происходящее служило углублению понимания им предмета и увеличению скорости мысленных расчётов. Он хотел достичь невероятной скорости.

После этого вопроса по толпе прокатился коллективный вздох. Люди в аудитории во все глаза уставились на него, особенно преподаватели начертания.

— Это продвинутые знания о начертании, которые преподают в павильоне дхармического оружия острова верхней академии, — воскликнул один из них. — Ты... ты уже приступил к

изучению такой сложной темы?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/546510>